

Денисенко Виктория Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры международных отношений
Восточного института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

КИТАЙ И РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ*

Аннотация:

В последние годы российско-китайские отношения вышли на новый уровень стратегического сопряжения двух стран. Под влиянием «новой азиатской политики» России значительно трансформировалась дальневосточная политика федерального центра. Предполагалось, что российско-китайское взаимодействие сможет выступить в качестве катализатора регионального развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). В статье рассматриваются особенности российско-китайского сотрудничества на территории дальневосточных регионов РФ. Автором анализируется достигнутый уровень взаимодействия между РФ и Китаем на Дальнем Востоке России; выделяются сдерживающие факторы такого сотрудничества. Отмечается, что жесткий прагматизм, свойственный в последнее время внешней политике Китая, предполагает нацеленность на традиционные направления российско-китайского сотрудничества в ДФО. Особо подчеркивается ограниченность возможностей достигнутого объема российско-китайского взаимодействия для стимулирования ускоренного развития дальневосточных регионов России.

Ключевые слова:

российско-китайские отношения, региональная политика, ДФО, российско-китайское сотрудничество на Дальнем Востоке России, китайские инвестиции, государственная региональная политика России, российско-китайский внешнеторговый оборот, российско-китайское инвестиционное сотрудничество, Дальний Восток, кризисные регионы

Denisenko Victoria Anatolievna

PhD in Economics, Associate Professor,
International Relations Department
of Institute of Oriental Studies –
School of Regional and International Studies
of Far Eastern Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-9407-8006>

CHINA AND THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EASTERN DISTRICTS: EXPECTATIONS AND REALITY**

Summary:

In recent years, Russian-Chinese relations have reached a new level of integration of these two nations. Being influenced by a Russian “new Asian policy”, the Far East policy of the federal center has significantly transformed. It was assumed that Russian-Chinese interaction could act as a catalyst for the regional development of the subjects of the Far Eastern Federal District (FEFD). The paper examines the features of Russian-Chinese cooperation in the Far Eastern regions of the Russian Federation. The author analyzes the achieved level of interaction between the Russian Federation and China in the Russian Far East; the limiting factors of such cooperation are highlighted. It is noted that the tough pragmatism inherent in China’s foreign policy lately presupposes a focus on the traditional areas of Russian-Chinese cooperation in the Far Eastern Federal District. The limited possibilities of the achieved volume of Russian-Chinese interaction for stimulating the accelerated development of the Far Eastern regions of Russia are especially emphasized.

Keywords:

Russian-Chinese relationship, regional policy, the Russian Far East, Russian-Chinese cooperation within the territories of the Russian Far East, Chinese investment, state regional policy of Russia, the Russian-Chinese foreign trade turnover, Russian-Chinese economic cooperation, Far East, depressed area

«Новая эпоха», наступление которой провозгласили в 2019 г. лидеры РФ и КНР, охарактеризовала достижение высочайшего уровня двустороннего взаимодействия за всю историю российско-китайских отношений. Стратегическое сопряжение двух стран нашло практическое воплощение в различных областях сотрудничества России и Китая; в современной литературе отмечается неординарность отношений между РФ и КНР [1], указывается на признаки беспрецедентной степени доверия между странами [2, с. 225]. Активизация российско-китайских отношений способствовала привлечению пристального внимания к развитию Дальнего Востока РФ в качестве своеобразного плацдарма для реализации «новой азиатской политики» России: геополитическая значимость дальневосточных территорий определяется прежде всего богатыми природными ресурсами и возможностью выхода России в АТР. Углубление сотрудничества с Китаем на территории дальневосточного региона РФ стало одним из ключевых аспектов российской внешней политики.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-511-93005.

** This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-511-93005.

Вместе с тем в настоящее время регионам Дальнего Востока страны присущи ярко выраженные демографические проблемы, низкая транспортная доступность и неразвитость инфраструктуры, изначально нацеленной на решение задач обеспечения военной безопасности. Вследствие этого, как отмечал М.Ю. Шинковский, для Дальнего Востока России стратегически важной задачей является наращивание геополитического потенциала, особенно его социально-экономической составляющей [3].

Было бы неправильно сказать, что до «поворота на восток» не предпринималось каких-либо шагов по решению проблемы развития приграничных территорий РФ. Идея дальневосточной политики с китайским акцентом возникла еще до резкого раскола между Россией и Западом. Начиная с 2007 г. дальневосточный вектор четко просматривается в действиях федерального центра, направленных на ускорение социально-экономического развития субъектов РФ. Были выработаны две концепции развития Дальнего Востока: «транзитного региона» и «ресурсного региона» [4]. И вплоть до 2014 г. Дальний Восток выступал ключевым объектом государственной региональной политики. После присоединения Крыма федеральное финансирование дальневосточных регионов снизилось, акцент сместился на новые подходы к поддержке ДФО; был принят ряд правовых актов, регламентирующих трансформацию дальневосточной политики, при этом большое внимание уделялось созданию институтов развития региона. Как следствие, новую жизнь получила идея активизации сотрудничества с Китаем на российском Дальнем Востоке.

Срочный характер дальневосточного проекта в рамках «поворота на восток» был вызван необходимостью усилить геополитические позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в условиях резкого ухудшения отношений со странами Запада. Одной из задач многоплановой азиатской стратегии России была задача привлечения зарубежных инвестиций в экономику Дальнего Востока. Повышению инвестиционной привлекательности субъектов ДФО должны были способствовать такие инструменты, как территории опережающего развития (ТОР – «суперзоны для экономического рывка» [5], по определению А.Н. Швецова) и свободный порт Владивосток (СПВ). Предполагалось, что взаимодействие двух стран сможет выступить в качестве очередного своеобразного катализатора регионального развития Дальнего Востока: принятые в рамках «новой азиатской политики» России документы будут иметь не только политическую значимость, но и получат конкретные экономические последствия [6]. Однако практика показывает, что сотрудничество между РФ и Китаем на российском Дальнем Востоке не столь значительно отображается на социально-экономическом развитии субъектов ДФО, как ожидалось.

В чем причина подобной ситуации? Казалось бы, российско-китайские отношения переживают благоприятный период, Москвой и Пекином заявлено о беспрецедентно высоком уровне двустороннего взаимодействия. Сложная геополитическая обстановка, все более множась западные санкции вынуждают Россию укреплять сотрудничество с КНР. «Стратегический выбор в пользу поднимающейся части мира» [7] в такой ситуации вполне логичен. В свою очередь, обострившаяся в 2018 г. торговая война с США в некотором роде способствовала активизации российско-китайского сотрудничества со стороны КНР. В то же время следует подчеркнуть, что речь идет о взаимодействии в рамках партнерства, а не союза. Стратегия «идти вовне» не означает, что Китай готов вступать в союзнические отношения. Необходимость в «подушке безопасности», в противовес США не всегда, по мнению А.В. Лукина, предполагает автоматические уступки «напористости» Китая [8, с. 222–223]. Россия, несмотря на общность взглядов с КНР по многим вопросам международных отношений, – стратегический партнер Китая, как и многие другие страны. И у подобного партнерства есть свои пределы как в политической, так и в экономической сфере.

Безусловно, обе страны стремятся к развитию взаимовыгодного сотрудничества. Двустороннее экономическое взаимодействие связано с идеей сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Несмотря на то, что основное сотрудничество в контексте сопряжения направлено на строительство связывающей инфраструктуры, осуществляется взаимодействие и во многих других областях. Так, в отличие от предыдущих лет, в настоящее время Китай выступает ведущим внешнеэкономическим партнером РФ. В Программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 гг. провозглашается, что стороны удовлетворены динамикой торгово-экономического сотрудничества и считают ее образцовой [9]. Китай, по данным 2019 г., является крупнейшей страной-контрагентом во внешнеторговом обороте ДФО (28,2 % стоимости товарооборота российского Дальнего Востока [10]). При этом структура дальневосточного экспорта в КНР носит в основном сырьевой характер, большую его часть составляют топливно-энергетические товары и минеральные ресурсы. Некоторые изменения в структуре в последние годы связаны с открытием доступа на китайский рынок российским продовольственным товарам. Направленность импорта из Китая, напротив, более высокотехнологичная.

Во многом схожая ситуация сложилась и в инвестиционном сотрудничестве России и Китая на Дальнем Востоке. В настоящее время объектом китайских инвестиций в основном являются такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, сельское и лесное хозяйство, строительство, производство морепродуктов; имеются инвестиции в инфраструктуру. 59 проектов с китайским участием в ТОР и СПВ (73 % от общего объема инвестиций, 2,4 млрд долларов США) вполне вписываются в данную картину. В итоге китайские инвестиции в российский Дальний Восток способствуют увеличению экспорта сырья в КНР.

На этом фоне акцент дальневосточной политики федерального центра на ресурсной составляющей региона вполне понятен. Однако не стоит ожидать существенной активизации инвестиций КНР в Дальний Восток РФ. Жесткий прагматизм, свойственный в последнее время внешней политике Китая, предполагает нацеленность на традиционные направления российско-китайского сотрудничества в ДФО; реализация «новой азиатской политики» России для Китая означает не только возможности, но и определенные риски. Проблема воплощения в жизнь достигнутых российско-китайских договоренностей, несмотря на некоторый прогресс, остается актуальной. В несырьевых отраслях дальневосточной экономики невысокая инвестиционная привлекательность региона, несовершенство обширного законодательства, различного рода административные барьеры и по-прежнему некоторая настороженность общественного мнения по отношению к Китаю снижают вероятность вливания китайских инвестиций в российскую экономику. Особо следует отметить, что с точки зрения исследователей из КНР, главным сдерживающим фактором для китайских предпринимателей является низкий уровень открытости дальневосточного рынка России [11]. Стоит сказать, что в отношении китайского рынка для российских компаний эта проблема также сохраняется. Кроме того, присутствует взаимное недоверие со стороны деловых кругов обеих стран.

Разумеется, в настоящее время имеются российско-китайские проекты не только в ресурсной отрасли. В рамках нового этапа двустороннего сотрудничества Россия открыла доступ инвестициям Китая в сферах энергетической и высоких технологий, где и должно осуществляться «аккуратное», по словам президента В.В. Путина, взаимодействие. Сотрудничество в военной и космической областях (многие китайские космические и военные технологии пока еще уступают российским), строительство судостроительного комплекса «Звезда», завершение строительства мостового перехода Благовещенск – Хэйхэ, старт строительства газохимического комплекса в Амурской области и запуск газопровода «Сила Сибири» демонстрируют усилия РФ и КНР по достижению уровня провозглашенных отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Но и в этом случае достаточно сложно рассматривать дальневосточные регионы с позиции опережающего развития, так как специализация ДФО традиционно демонстрирует ярко выраженную ресурсную направленность, где выпуск продукции с высокой добавочной стоимостью составляет незначительную долю. Развитие в рамках концепции «ресурсного региона», ориентированное прежде всего на Китай, делает российский Дальний Восток слишком чувствительным к мировым ценам на природные ресурсы. Подобные диспропорции указывают на возросшую зависимость России от Китая, что ослабляет ее позиции в случае возможного диктата со стороны КНР-монополиста.

Таким образом, следует отметить некоторую ограниченность возможностей достигнутого объема российско-китайского сотрудничества для стимулирования ускоренного социально-экономического развития дальневосточных регионов России. Для территорий Дальнего Востока РФ по-прежнему не характерен устойчивый экономический рост, продолжается угрожающий миграционный отток населения. Кроме того, в настоящее время на социально-экономическое положение дальневосточных регионов существенное влияние оказывает эпидемиологический фактор, замедливший динамику российско-китайского экономического сотрудничества и снизивший темпы развития региона в целом. В итоге инструменты, разработанные для реализации масштабной стратегии развития Дальнего Востока и предполагающие активизацию зарубежного, прежде всего китайского, участия в экономике ДФО, оказались менее эффективными, чем ожидалось. Очевидно, что подобной ситуации во многом способствовал мировой кризис. Федеральный центр вынужден обратиться к жесткой экономии финансовых средств, направляемых на реализацию масштабного дальневосточного проекта. Инициативы, связанные с развитием Дальнего Востока как моста в АТР, столкнулись с ситуацией, когда сбыт российских ресурсов излишне зависит от изменений мировой конъюнктуры. Безусловно, в условиях спада цен на углеводороды и прочее сырье Россия будет поддерживать тесное сотрудничество с Китаем в политической сфере, развивать связывающую инфраструктуру. Тем не менее, несмотря на оптимистические заявления, высшая точка российско-китайского взаимодействия, возможно, уже в прошлом. Речь не идет о «повороте с востока», стратегия возвращения России в АТР влечет огромные возможности для страны. Но снижение объема российско-китайского экономического взаимодействия

на Дальнем Востоке РФ вполне вероятно. Однако и в этом случае китайский акцент дальневосточной политики федерального центра уже принес определенные результаты, усилив интеграцию ДФО в российскую экономику, что весьма важно для отдаленного приграничного региона. В конце концов, ускоренное развитие дальневосточных территорий зависит не только от внешнеполитических условий и стараний иностранных инвесторов, но также обусловлено качеством управления, в том числе локального, способностью власти эффективно, без коррупционных схем и административных препон интегрировать федеральные проекты в жизнь местного сообщества.

Ссылки:

1. Малявин В.В. Путь «невидимого гегемона» // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 5. С. 66–75.
2. Лукин А.В. Пик миновал? // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3 (103). С. 222–233.
3. Шинковский М.Ю. Проблемы типологии акторов трансграничного региона // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (12). С. 10–14.
4. Бляхер Л.Е., Обирин А.И. Дальний Восток: инструкция по использованию или зачем России Дальний Восток // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 13–30. 10.14530/reg.2019.3.13.
5. Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.
6. Шаолэй Ф., Хэн Ц. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2019. 30 сент. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/> (дата обращения: 01.10.2020).
7. Караганов С., Лихачева А. Почему буксует «поворот на восток» и как это исправить [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2020. 16 окт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-buksuet-povorot/> (дата обращения: 01.11.2020).
8. Лукин А.В. Указ. соч. С. 222–223.
9. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speech-header/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 01.10.2020).
10. Внешняя торговля субъектов РФ ДФО // Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления ФТС РФ. URL: <http://dvtu.customs.gov.ru/folder/143395> (дата обращения: 01.10.2020).
11. Шаолэй Ф., Хэн Ц. Указ. соч.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна